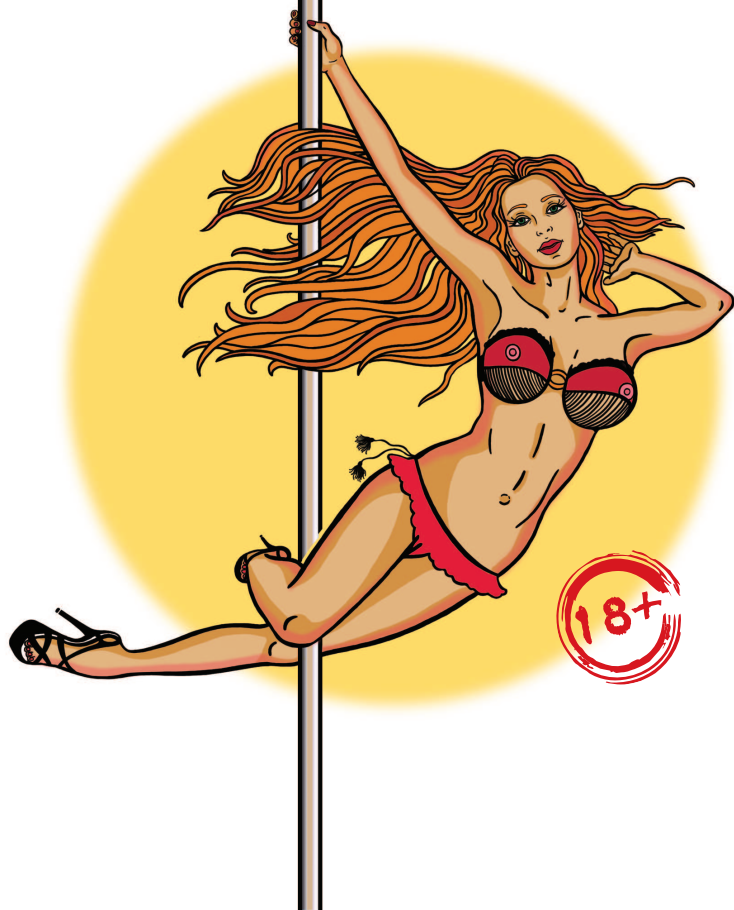

Екатерина Федорова

Около шеста

Москва
2015

УДК 373.167.1:613.8

ББК 84 (2Рос=Рус) 57.01

Ф 33

Федорова Е.

Ф 33 Около шеста / Е. Федорова – М.: Книга по Требованию, 2015. – 204 с.

Возрастное ограничение: 18+

ISBN 978-5-519-05111-8

УДК 373.167.1:613.8

ББК 84 (2Рос=Рус) 57.01

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Федорова Е., 2015

ISBN 978-5-519-05111-8

© Книга по Требованию, 2015

Около шеста

*Кто эти мальчики и девочки, танцующие
у шеста?*

*Как они живут, сколько зарабатывают,
в кого влюбляются, о чем мечтают?*

*На что они готовы ради денег и кто эти
люди, готовые им платить?*

Все о жизни и о людях около шеста...

Я недолго, но проработала в стриптизе. Сначала танцевала, потом работала менеджером. Много смешных историй было, много грустных, много таких, где непонятно, плакать или смеяться. Например, был у нас один клиент. Солидный дядька, в солидной фирме работал, приходил ровно к открытию клуба в 6 часов вечера, сразу после работы, как порядочный чел сидел там час-полтора и потом ехал домой к жене. Как говорится, и досыта, и без греха. Наше с ним знакомство началось с того, что он процитировал классика: «По-настоящему почувствовать себя одиноким можно на кладбище и в стриптиз-клубе». Я тогда сказала: «Ну, наверное, стриптиз-клуб все-таки позитивнее, чем кладбище», на что он мне ответил: «Ну не знаю, не знаю...» Тогда я посчитала его просто чудиком, а сейчас уже почти готова с ним согласиться. Одиночество – это отсутствие искреннего человеческого контакта с другими людьми, а стриптиз – это то место, где при многолюдности и показной «открытости» искреннего и человеческого действительно очень мало.

Я никогда не жалела о том, что попала в стриптиз, он на самом деле дал мне очень много, но я и никогда не жалела о том, что ушла оттуда. Мне интересно, почему другие девушки остаются, что их удерживает, что они получают от этой работы? Мне интересно, как ощущают себя мальчики стриптизеры на этой не очень мужской работе, что с ними случается, когда они уходят «на пенсию» – в общем, вопросов много. Моя попытка найти ответы на них вылилась в эту книгу, надеюсь, вам она тоже будет интересна.

Спасибо всем, кто помог мне в написании этой книги, всем мальчикам и девочкам, танцующим у шеста и работающим в стриптиз-клубах! Спасибо за вашу откровенность. Я искренне желаю вам успеха, денег и большого личного счастья!

В книге все имена изменены, а все случайные совпадения случайны.

Словарь

В этой книге очень много прямой речи участников процесса, а у них, как у любой субкультуры, есть свой сленг. Значение некоторых слов, я считаю, лучше объяснить заранее.

Пилон – шест для стриптиза.

Репы – репетиции.

Стрипки, они же стрипухи – девушки стриптизерши.

Стрипперы – мальчики стриптизеры.

Стрипы – туфли на огромной платформе.

Танчить – танцевать.

Танцули – танцовщицы, они же стриптизерши.

Филки – деньги.

Чпокаться, шпилиться, жахаться, трахаться – ну вы и сами понимаете...

Стриптиз – что это?

— Сходил вчера на балет, получил массу удовольствия. До стриптиза зрелище, правда, не дотягивает.

— Но ведь и стоит дешевле!

Прежде всего, стриптиз – это не танец. Танец может украшать стриптиз, быть прекрасным дополнением, но он никогда не заменит главного – умения снимать одежду так, чтобы дразнить, возбуждать, включать сексуальную фантазию зрителя. Собственно, буквальный перевод слова «стриптиз» – это «дразнилка» (от английского «strip» – «раздеваться», «tease» – «дразнить»). Созерцание пусть даже фантастически красивого обнаженного тела по силе воздействия не идет ни в какое сравнение с наблюдением за процессом раздевания, особенно если этот процесс медленный и красивый. Разгадка этого феномена простая: секс живет в голове, поэтому фантазия всегда будет более волнующей и манящей, чем реальность. На этом и работает стриптиз.

Когда говорят, что стриптиз – искусство, я еще могу согласиться. Но когда говорят, что это искусство древнее, которое развивается и совершенствуется как минимум несколько тысяч лет, хочется поспорить.

Танцы обнаженных (или полуобнаженных) девушек – развлечение действительно древнее, но только распространено оно было исключительно в жарких странах, где фанатично

скрывать свое тело вообще было не принято: в Египте, Индии, Греции, на Ближнем Востоке. На Крайнем Севере, на дождливых Британских островах или в монгольских степях никто до стриптиза не додумался. Да и по поводу развития и совершенствования стриптиза есть вопросы. Лично мне не кажется, что сложные акробатические трюки вокруг шеста выглядят более возбуждающими, чем танец греческих гетер в полнолуние с постепенным скидыванием с себя шелковых покровов. Я не думаю, что стриптиз развивается, нет, скорее он очень точно отображает свое время. Если присмотреться, то по стриптизу можно определить идеалы общества: эстетические и нравственные; можно многое сказать о принятых в обществе сценариях отношений между мужчиной и женщиной и вообще о месте и роли женщины. Но прежде, чем мы посмотрим на то, что происходит около шеста сейчас, давайте посмотрим, как раздевались в древности.

Стриптиз на Среднерусской возвышенности

В Древней Руси не было слова «оргазм», поэтому все испытывали диво дивное или чудо чудное...

Стриптиза в сегодняшнем понимании слова у наших предков не было. Может быть, потому, что нагота в России вообще не считалась чем-то особенным и не табуировалась. Классическая русская изба-пятистенка не предполагала отдельных спален, все члены семьи спали в одной комнате, со всеми вытекающими отсюда откровениями физического плана. Бани были общими (смешанными): в них одновременно парились мужчины, женщины, старики и дети. Причем традиция смешанных бань просуществовала долго, даже принятие христианства на ней никак не отразилось. Очень забавно на эту русскую традицию реагировали иностранцы.

В 1717 году Петр I со свитой, прислугой и гвардейцами посетил Париж. Тогда это был третий по величине европейский

город с полумиллионным населением: тесный, путаный и невероятно вонючий. Европейские представления о гигиене тогда сильно отличались от русских. Из окон четырех-пятиэтажных домов на узкие улочки выплескивались помои, содержимое ночных горшков (именно это обстоятельство заставило европейских мужчин носить широкополые шляпы, а при встрече с дамами снимать их, чтобы не смердеть), во дворах резали скот, в Сену сливались отходы кожевенных заводов, а тотальная диарея и вши были нормальными составляющими жизни всего населения, включая аристократию и королевский двор.

Петр прожил в Париже шесть недель. Он остановился в отеле Ледигсьр, рядом с Бастилией, где в то время за похабные стишки сидел Вольтер (который потом напишет «Историю Российской империи при Петре Великом»). Это был один из красивейших особняков в квартале Маре. Позже Маре стал еврейским кварталом, а сейчас считается прибежищем богемы и студентов, но тогда это было местом дислокации местной аристократии. При всей внешней роскоши особняков с гигиеной дела у аристократии обстояли точно так же, как и у простолюдинов: вместо туалета ведро (которое опорожняется на улицу, вместо бани – тазик). Русская делегация к таким условиям не привыкла, поэтому гвардейцы Петра быстренько сварганили на берегу Сены баньку, где и парились: шумно, громко, с водкой. По традиции после баньки нагишом ныряли в Сену. Для местного населения это был шок. В воспоминаниях современников наряду с восхищением многогранной личностью русского царя идет постоянное сетование на «недостаток культуры и цивилизованности» русских. Ну действительно, где это видано в цивилизованном обществе голыми скакать? Вполне возможно, что именно эта реакция иностранцев заставила Петра позднее ввести запрет на смешанные бани, который, впрочем, большинством населения упорно игнорировался.

Максимально близкой по духу к стриптизу можно считать славянскую традицию прыжков через костер на день Ивана Купалы и «скаканий» в доме жениха накануне венчания. Напомню, что на Ивана Купалу принято было выбирать себе жену. Чтобы задать соответствующий настрой и устраивались прыжки через костер. Девушки смотрели на удал парней, парни – на достоинства девиц, ведь, для того чтобы не спалить одежду в огне, девушкам приходилось задира сарафаны по самое не могу, и не забывайте, такого понятия, как нижнее белье, тогда еще не существовало. «Скакания» – танец примерно с тем же подтекстом. Парни и девушки становились в круг, обхватив друг друга за плечи, и под веселые срамные песни начинали скакать, высоко вскидывая ноги и задирая подолы юбок. Надо заметить, что значение у древнерусского стриптиза было чисто прикладное – все задиранья юбок всегда заканчивались сексом, на эстетику ставка не делалась.